

А. В. Мартынюк

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. Martyniuk

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94(470):008

К ВОПРОСУ О ДОСТОВЕРНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСТВ О СУЩЕСТВОВАНИИ БИБЛИОТЕКИ ИВАНА ГРОЗНОГО ON THE QUESTION OF THE RELIABILITY OF EVIDENCE OF THE EXISTENCE OF THE LIBRARY OF IVAN THE TERRIBLE

В статье рассматривается вопрос из области истории и культуры России, который имеет длительную традицию научного изучения и еще более значительную историю популярного и публицистического рассмотрения. Систематизируются свидетельства о существовании библиотеки и дается оценка их достоверности. Делается вывод о перспективности поиска новых источников по истории библиотека Ивана Грозного и ее возможной предыстории в Византии.

Ключевые слова: Иван Грозный; библиотека; культурное наследие; рукописи; Византия.

The article deals with a field of history and culture of Russia, which has a long tradition of scientific study and an even more significant history of popular and journalistic reviews. Evidence of the existence of the library is systematized and an assessment of their reliability is given. It is concluded that it is promising to search for new sources on the history of the library of Ivan the Terrible and its possible prehistory in Byzantium.

Keywords: Ivan the Terrible; library; cultural heritage; manuscripts; Byzantium.

В каждой большой культурной традиции есть свои «места памяти», функционирующие одновременно и как предмет научного изучения, и как «загадки истории», привлекающие к себе внимание широкой общественности. В истории и культуре России одним из таких «мест памяти» является вопрос о библиотеке царя Ивана Грозного. Существовала ли она в действительности или является порождением фантазии средневековых книжников и чрезмерной доверчивости современных исследователей? В рамках данной статьи будут рассмотрены прямые свидетельства источников о существовании библиотеки и дана оценка их достоверности.

Следует сразу же ввести необходимое уточнение. Никто никогда не пытался отрицать факта наличия у Ивана Грозного значительного книжного собрания. Царь Иван Васильевич был сложной и противоречивой личностью. Он был не только грозным и жестоким правителем, но и одним из самых образованных людей своего времени. Широко известны его полемиче-

ские послания к князю Андрею Курбскому, представляющие собой, по сути, целые политические трактаты о сущности власти, где Иван Васильевич величает себя государем «по Божию изволению, а не по мятежному человечества хотению». По распоряжению царя был создан Лицевой летописный свод – грандиозная история человечества от сотворения мира до времени самого Ивана Грозного. Создание Свода было большим государственным проектом, который потребовал привлечения значительного количества источников – летописей и хроник, литературных произведений, житийных повестей и др. Свод был украшен 17 тыс. красочных миниатюр, из которых около 10 тыс. относятся к истории Руси. Уникальный характер Свода как историко-художественного произведения принес ему заслуженную славу окон «на исчезнувший мир Древней Руси» [1, с. 29] и «самой полной энциклопедии исторических знаний средневековой Руси» [4, с. 265]. Выход Лицевого летописного свода в виде факсимильного издания открывает новый этап в изучении этого памятника [5].

Таким образом, наличие у Ивана Грозного значительной личной, дворцовой библиотеки никогда не ставилось под сомнение. Известно и ее официальное наименование: «книги государевой постельной казны» (словом «казна» во времена Московской Руси обозначалась не только сокровищница, но и имущество вообще, в том числе библиотека и архив). Многие книги Ивана Васильевича сохранились в составе монастырских библиотек, куда они были переданы самим царем. На основании анализа сохранившихся источников – свидетельств современников, вкладных записей на книгах, описей монастырских библиотек и др. – известный ученый-книговед Н. Н. Зарубин выявил более 150 печатных и рукописных книг, которые в разное время входили в состав книжного собрания царя [2, с. 30–58]. Когда же говорят о «загадке библиотеки Ивана Грозного», то обычно подразумевают редкие античные рукописи, греческие и латинские, по преданию доставшиеся московским великим князьям от византийских императоров. Именно об этой библиотеке и пойдет ниже речь. В научной литературе ее принято называть словом либерей (от лат. либер – книга), отдавая дань средневековой традиции и отличая от прочих книжных собраний Московской Руси. Рассмотрим сохранившиеся свидетельства о существовании библиотеки московских великих князей, содержащей античные рукописи.

Первое из этих свидетельств принадлежит Максиму Греку (1470–1556) – знаменитому деятелю греческой и русской культуры своего времени. Обращаясь к великому князю Василию Ивановичу, отцу Ивана Грозного, с похвалой его заботам о книжном наследии, Максим Грек пишет: «Сие и ныне воистину воздвиже твою державу к преложению толкований псалмов, по многа лета в книгохранительнице заключенных бывших, человеком же никую ползу подавших...» и далее: «Общее и духовное брашно (пищу. –

А. М.) всем предложи... да не паки в ковчезех, яко же и преже, таковое бого-собранное сокровище, да возсияет всем обще...» [цит. по: 2, с. 15].

Эти скудные строки имеют неоценимое значение как первое прямое свидетельство существования библиотеки великих князей, до того скрытой от посторонних глаз. Максим Грек не говорит прямо об античных рукописях, и это дает повод скептикам утверждать, что речь в данном отрывке идет, прежде всего, о церковных книгах, над переводом которых на русский язык Максим Грек активно работал. Но церковные книги по самому своему характеру никогда не скрывались – ведь они использовались при богослужении. Можно привести еще один косвенный довод в пользу того, что Максим подразумевал именно древние греческие и латинские рукописи: в его творческом наследии встречается множество цитат, иногда весьма обширных по объему, из произведений античных авторов – Гомера, Платона, Аристотеля, Плутарха, Цицерона, Тита Ливия и др. Максим Грек был прекрасно образованным человеком (отсюда его почетное прозвище «Философ»), но все же мысль о том, что он мог работать только по памяти, не имея под рукой текстов вышеупомянутых авторов, кажется маловероятной.

Свидетельство Максима Грека существенно дополняет посвященное ему «Сказание о Максиме Философе»: «Государь великий князь Василий отверзе царская сокровища древних великих князей, прародителей своих, и обрете в некоторых полатах безчисленное множество греческих книг, словенским же людям отнюдь неразумны... По мале же времени великий государь приснопамятный Василий Иоаннович сего инока Максима призвав и вводит его во свою царскую книгохранительницу и показа ему безчисленное множество греческих книг. Сей же инок во многоразмышленном удивлении бысть о толиком множестве безчисленного трудолюбнаго собрания и с клятвою изрече пред благочестивым государем, яко ни в грецех толикое множество книг сподобихся видети» [цит. по: 2, с. 15–16]. Долгое время «Сказание» считалось анонимным, но в последнее время были приведены весомые доказательства, что оно принадлежит перу князя Андрея Михайловича Курбского (1528–1583), ученика Максима Грека. Таким образом, это свидетельство о существовании либерей (на сей раз прямо говорится о греческих книгах) восходит напрямую к словам самого Максима и подкрепляет вывод о том, что и в своем послании великому князю Василию Ивановичу Максим Грек говорил именно об античном собрании рукописей.

Прямое указание на наличие у Ивана Грозного античных рукописей содержится в немецкой хронике Франца Ниенштедта (1540–1622), составившего историю Ливонии. Описывая события Ливонской войны, автор подробно рассказывает о судьбе немцев, насильственно выселенных в 1565 г. из Дерпта (современный Тарту в Эстонии) в русские города. Пастор Иоанн

Веттерман из Дерпта привлек внимание Ивана Васильевича своим знанием древних языков:

«Его (Веттермана. – *А. М.*), как ученого человека, очень уважал великий князь, который даже в Москве велел показать ему свою либерею-библиотеку, которая состояла из книг на еврейском, греческом и латинском языках и которую великий князь в древние времена получил от константинопольского патриарха, когда москвит принял христианскую веру по греческому вероисповеданию. Эти книги как драгоценное сокровище хранились замурованными в двух сводчатых подвалах.

Так как великий князь слышал об этом отличном и ученом человеке, Иоанне Веттермане, много хорошего про его добродетели и знания, потому велел отворить свою великолепную либерею, которую не открывали более ста лет с лишком, и пригласил через своего высшего канцлера и дьяка Андрея Солкана (Андрей Щелкалов. – *А. М.*), Никиту Висровату (очевидно, Иван Висковатов, названный по ошибке «Никитой». – *А. М.*) и Фунику (Никита Фуников. – *А. М.*), вышеозначенного Иоанна Веттермана и с ним еще нескольких лиц, которые знали московитский язык, как-то: Фому Шревена, Иоахима Шредера и Даниэля Браккеля, и в их присутствии велел вынести несколько из этих книг. Эти книги были переданы в руки магистра Иоанна Веттермана для осмотра. Он нашел там много хороших сочинений, на которые ссылаются наши писатели, но которых у нас нет, так как они сожжены и разрознены при войнах, как то было с Птолемеевой и другими либереями. Веттерман заявил, что хотя он беден, но отдал бы все свое имущество, даже всех своих детей, чтоб только эти книги были в протестантских университетах, так как, по его мнению, эти книги принесли бы много пользы христианству.

Канцлер и дьяк великого князя предложили Веттерману перевести какую-нибудь из этих книг на русский язык, а если он согласится, то они предоставят в его распоряжение тех трех вышеупомянутых лиц и еще других людей великого князя и несколько хороших писцов, кроме того, постараются, что Веттерман с товарищами будут получать от великого князя кормы и хорошие напитки в большом изобилии, а также получают хорошее помещение и жалование, и почет, а если они только останутся у великого князя, то будут в состоянии хлопотать и за своих. Тогда Веттерман с товарищами на другой день стали совещаться и раздумывать, что-де как только они кончат одну книгу, то им сейчас же дадут переводить другую, и, таким образом, им придется заниматься подобной работой до самой смерти; да кроме того, благочестивый Веттерман принял и то во внимание, что ему придется совершенно отказаться от своей паствы. Поэтому они приняли такое решение и в ответ передали великому князю: когда первосвященник Онаний прислал

Птолею из Иерусалима в Египет 72 толковника, то к ним присоединили наиученейших людей, которые знали Писание и были весьма мудры; для успешного окончания дела по переводу книг следует, чтобы при совершении перевода присутствовали не простые миряне, но наиумнейшие, знающие Писание и начитанные люди. При таком ответе Солкан, Фуника и Висровата покачали головами и подумали, что если передать такой ответ великому князю, то он может им прямо навязать эту работу (то есть вместе присутствовать при переводе) и тогда для них ничего хорошего из этого не выйдет: им придется тогда, что, наверное, и случится, умереть при такой работе, точно в цепях. Поэтому они донесли великому князю, будто немцы сами сказали, что поп их слишком несведущ, не настолько знает языки, чтобы выполнить такое предприятие. Так они все и избавились от подобной службы. Веттерман с товарищами просили одолжить им одну книгу на 6 недель, но Солкан ответил, что если узнает про это великий князь, то им плохо придется, потому что великий князь подумает, будто они уклонились от работы. Обо всем этом впоследствии мне рассказывали сами Томас Шреффер и Иоанн Веттерман. Книги были страшно запылены, и их снова запрятали под тройные замки в подвалы» [цит. по: 6, с. 106–107].

Мы привели эту обширную цитату целиком – ведь она является прямым и неопровержимым свидетельством очевидца о существовании в Москве XVI века античной библиотеки. Сообщение пастора Веттермана трудно опровергнуть или даже просто поставить под сомнение. Оно отличается точностью и наличием большого количества достоверных деталей: правильно упомянуты имена московских чиновников – печатника Ивана Висковатова, думного посольского дьяка Андрея Щелкалова, казначея Никиты Фуникова, – имевших по долгу службы прямое отношение к царскому архиву и царской библиотеке; в согласии с русскими источниками повествуется о хранении книг в замурованных подвалах. Не должно удивлять нас и упоминание еврейских книг, ведь еврейский язык был признан в Средние века одним из трех «священных языков», наличие книг на нем в составе либерей вполне допустимо. А главное, с какой целью Ниенштедт или сам пастор Веттерман стали бы придумывать в конце XVI века историю о книжных сокровищах московского царя? Трудно представить себе причины, которые заставили бы их пойти на сознательную фальсификацию. Можно согласиться с мнением академика М. Н. Тихомирова, который после анализа рассказа Веттермана и других свидетельств приходит к выводу: «Библиотека московских царей с греческими и латинскими рукописями существовала – это факт, не подлежащий сомнению» [7, с. 200].

Последним прямым свидетельством существования библиотеки Ивана Грозного является документ, получивший в литературе наименование «Аноним Дабелова». История его такова: в 1819 г. профессор Дерптского

университета Христиан Дабелов (1768–1830), работая в архиве города Пярну, наткнулся на черновой набросок описи царской библиотеки, сделанный на старонемецком языке. По непонятным причинам Дабелов не сохранил оригинала документа, а ограничился снятой с него копией, которая через некоторое время и была опубликована. Оригинал с тех пор считается утерянным, а сам «Аноним» разделил исследователей на два непримиримых лагеря: сторонников его подлинности и скептиков, утверждающих, что перед нами очевидная подделка. Вот оригинальный текст и перевод этого документа [цит. по: 2, с. 59–61].

Список использованных источников

1. *Арциховский, А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник / А. В. Арциховский. – М., Томск: Водолей, 2004. – 352 с.
2. Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание / сост. Н. Н. Зарубин, подготов. к печати, прим. и допол. А. А. Амосова. – Ленинград: Наука, 1982. – 160 с.
3. *Зимин, А. А.* К поискам библиотеки московских государей / А. А. Зимин // Русская литература. – 1963. – № 4. – С. 124–132.
4. *Клосс, Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. / Б. М. Клосс. – М.: Наука, 1980. – 312 с.
5. Лицевой летописный свод. Факсимильное издание рукописи XVI века в 10 книгах. Кн. 1–10 [в 19 переплетах]. – М.: Актеон, 2006.
6. *Стеллецкий, И. Я.* Мертвые книги в московском тайнике / И. Я. Стеллецкий. – М.: Московский рабочий, 1993. – 270 с.
7. *Тихомиров, М. Н.* О библиотеке московских царей / М. Н. Тихомиров // Новый мир. – 1960. – № 1. – С. 196–202.

(Дата подачи: 23.02.2022 г.)